14 сентября 1999 г.

Аластор Грюм шел позади кружка членов Внутреннего Ордена к кладбищу Святого Эдмунда. Он все еще скептически относился к информации Снейпа о местонахождении последнего хоркрукса, но ее нужно было проверить. Он был за мантией-невидимкой, как и Ремус Люпин. Перед ними в темной маггловской одежде были видны Билл Уизли и Кингсли Шеклболт. Артур Уизли хотел приехать, но его жена все еще выздоравливала и нуждалась в нем. Удивительно, что Молли позволила своему старшему сыну участвовать в этой миссии, учитывая, как она защищала своих оставшихся детей, но, возможно, Билл не сказал ей об этом.

Они аппарировали в километре от места кладбища и теперь медленно шли к нему. На нем еще не было оберегов, которые они могли видеть, что вызывало у Аластора крайнее подозрение. Последние два места хоркруксов находились в районах, далеких от проживания маггловов, и были окружены тяжелой темной магией. Он задавался вопросом, что было причиной, а что следствием.

Уизли тоже волновался, судя по тому, сколько раз он останавливался и использовал заклинания обнаружения защиты. Шеклболт крутил головой, как новорожденный совёнок, ожидая, когда аппарируют Пожиратели Смерти. У каждого было по три портключа, один очевидный, один полуочевидный, а третье было их обручальным кольцом.

Они вошли на кладбище. Люпин, как и планировалось, остался у ворот.

Дин Томас получил от властей маггловской церкви карту, показывающую, кто и где похоронен. Как и ожидалось — Грюм знал, что Снейп сделает свои ловушки реалистичными, — рядом с могилой Кьюнсторпа была безымянная могила.

Грюм, конечно, знал, что Снейп мог говорить правду. В конце концов, Аластор тоже был на Слизерине, и все, что делал Снейп, было понятно в этом контексте. Он даже согласился с Мастером Зелий, что Альбус был слишком мягок с мальчиком Поттером. Если бы Грюм добился своего, Поттер провел бы лето, подвергаясь физическим пыткам от него на тренировках, вместо того, чтобы подвергаться эмоциональным пыткам из-за своего жалкого оправдания маггловской семьи.

Теперь они были у безымянной могилы. На удивление там была надгробная плита. Он задавался вопросом, кто бы заплатил за надгробие для бедной матери, оставившей сына в приюте, но потом пришел к выводу, что взрослый Том Риддл добавил его спустя много времени после ее смерти.

Уизли начал бормотать что-то на каком-то гортанном языке, который, вероятно, был арабским, но мог быть арамейским или ассирийским. Надгробие Меропы начало подниматься. Шеклболт удерживал его в левитации, а затем медленно переместил в другое место. Уизли пробормотал что-то еще, и песок под могильным камнем начал двигаться наружу.

И тут Грюм заметил, что происходит с младшим аврором. Шеклболт вместе с надгробной

плитой, которую он левитировал, был окутан тонким черным туманом. От надгробной плиты к мужчине была едва заметная связь, и по ней зловещими волнами двигались темные щупальца.

«Баггер», — сказал Грюм, поняв, что хоркрукс находится в надгробной плите, а не под ней. Он сбросил мантию-невидимку и побежал к Кингсли. Он мог слышать испуганные шаги и ругательства Уизли за спиной. Ремус останется невидимым и активирует остальную часть Внутреннего Ордена низкоуровневым предупреждением, которое заставит их начать готовиться к подкреплению в любой момент.

— Что происходит, мальчик? — рявкнул он, поднял палочку и был готов взорвать связь между Шеклболтом и надгробной плитой. Однако он ничего не сделал, поскольку Разрушитель проклятий Гринготтса был экспертом в этой ситуации. Кроме того, это очень похоже на то, что произошло с поиском хоркрукса, унесшего жизни Гестии Джонс и Джейн Каллаган.

— Хоркрукс, — выдохнул Уизли, — захватывая Кингсли.

— Я это знаю, — пробормотал Грюм. — Шеклболт все еще там? Сколько у нас времени? Сколько времени до того, как мы должны убить его?

Муди очень-очень ненавидел хоркруксы. Проклятые вещи никогда не вели себя совершенно одинаково. Он видел уничтожение всех остальных, включая дневник Тома Риддла в Омуте Поттера, кроме кольца, уничтоженного Альбусом. Покойный директор оставил об этом только письменные заметки. Ни один из других хоркруксов не был активирован простыми заклинаниями.

— Да, — ответил Уизли. — Думаю, пять минут.

«Можем ли мы уничтожить надгробную плиту и хоркрукс внутри нее?» — спросил Муди.

«Надеюсь, хотя явно не с помощью заклинаний», — ответил Уизли, который не творил никаких заклинаний, а вместо этого обращался к ряду странных устройств и амулетов, которые он носил с собой. Грюм неохотно был впечатлен количеством карманов в его мантии и тем фактом, что молодой человек знал содержимое каждого из них. Он предположил, что это стандартная практика для Разрушителей проклятий. — Но мы могли бы попытаться уничтожить его физически.

«Можем ли мы коснуться его наколдованным предметом?»

«Так и должно быть», — ответил Разрушитель Проклятий. Другие хоркруксы оказались более устойчивыми к магическим методам разрушения, чем к маггловским, но только в процессе захвата тела. Эта информация дорого обошлась.

Грюм наколдовал кувалду и посмотрел на рыжую. «Билл Уизли, тебе, вероятно, придется убить

меня, если это не сработает. И Шеклболта тоже. Ты можешь?» Рыжая посмотрела на него и через несколько мгновений неохотно кивнула. Грюм не знал, может ли он поверить ему, но дал ему презумпцию сомнения, поскольку он был почти уверен, что к надгробной плите можно прикоснуться каким-либо заклинанием. Кроме того, Люпин мог убить, если бы пришлось.

Он изо всех сил ударил кувалдой по надгробной плите.

Ничего не произошло. Он остался свободным от черного тумана.

Он мог слышать вздох облегчения Уизли, когда они оба смотрели на маленькую вмятину, которую Грюм оставил в камне.

«Хорошо, Уизли, безопасно. Твоя очередь. Я слишком стар для этого». Другими словами, малыш, не заставляй меня дальше хвастаться недостатком силы верхней части тела. Кроме того, я действительно слишком стар для этого.

Люпин уже бросился к ним, его плащ-невидимка был заправлен под мантию. Его ликантропия гарантировала, что он слышал каждое слово, а также означала, что он будет лучшим человеком, который сможет взломать надгробную плиту. Муди создал для него еще одну кувалду, более тяжелую. Оборотень кивнул и принялся за работу.

Грюм достал свой плащ-невидимку и надел его. Он держал свою палочку направленной на Шеклболта, готовый убить его в любой момент. Если бы он сделал это слишком быстро, то душа Риддла все еще могла бы отступить от тела Шеклболта к крестражу. Если он оставит это слишком поздно, то все четверо будут мертвы, а Поттеру придется иметь дело с двумя живыми Томами Риддлами.

Тем временем Грюм решил не вызывать подкрепление - подкрепление ничего не могло сделать. Но он мог представить, в каком состоянии будут жены Уизли и Люпина на площади Гриммо, и был бы удивлен, если бы они все равно не появились.

Он взглянул на часы. Прошло две минуты. Оборотень и молодой волшебник разбили надгробие быстрее, чем он ожидал. Удивительно, но посох внутри остался цел.

Люпин взглянул на Уизли и поманил его назад. Посох висел в воздухе, и связь между ним и Шеклболтом была заметна как никогда.

— Анвил, — крикнул Люпин. Через короткое время Уизли понял и наколдовал наковальню прямо под горизонтальным посохом.

Кувалда Люпина опустилась.

Посох треснул и упал с наковальни на землю.

Кувалда Люпина снова опустилась.

Персонал разделился.

Шеклболт закричал.

Связь Темной Магии исчезла.

Грюм увидел бегущую к кладбищу фигуру. У него были нечеловечески длинные ноги, а это означало, что это была Тонкс на полном ходу с удлиненными ногами. С ней никто не бежал, поэтому он предположил, что ее сопровождала Флер Уизли. Женщины Делакура носили амулеты-невидимки, сквозь которые не мог проникнуть его волшебный глаз.

"Мы в порядке!" — закричал Билл, заметив вошедшего. «Хотя мы ничего не знаем о Кингсли».

"Блядь!" Тонкс выругалась, наклоняясь над коллегой. Ремус схватил ее за руку, чтобы она не прикасалась к нему, и вместо этого произнес заклинание, открывающее глаза. Глаза Шеклболта были черными, а не красными. Они вздохнули с облегчением. У Тонкс был свой стандартный набор аврорских зелий, неуменьшившийся. Она открыла ему рот, влила в него голубое зелье и потерла ему горло, чтобы он проглотил его. Бледность Шеклболта начала становиться более здоровой, и через минуту он открыл глаз.

— Хоркрукс сломан, — сказал Уизли, широко ухмыляясь, приседая перед Шеклболтом. Он наколдовал стакан воды, который аврор с благодарностью принял. — Ты единственный, кто пострадал. Хотя нам почти пришлось тебя убить.

Шеклболт повернулся и вопросительно посмотрел на Грюма. Его наставник кивнул в ответ со своей обычной гримасой ухмылки.

— Спасибо, Аластор, — просто сказал он. Он имел в виду это. Были друзья, которым можно было доверить умереть за тебя, и были друзья, которым можно было доверить убить тебя. Последние были более редким подмножеством первых и более ценными. Муди был одним из таких редких друзей.

— А вот и действительно хорошие новости, — ответила Тонкс, сознательно пытаясь разрушить торжественное настроение. Не то чтобы ей требовалось много усилий, если верить широте ее улыбки. — Поскольку ты не в состоянии ходить, Лунатик вынесет тебя отсюда.

"Привет!" — ответил Шеклболт, вставая на ноги. Он тут же рухнул и издал впечатляющий поток ругательств на валлийском языке. Люпин поднял его и с легкостью убаюкал, а Тонкс в течение нескольких месяцев дразнила его, издавая громкие воркующие звуки.

— Хорошая работа, — прохрипел Грюм, все еще одетый в плащ. «Все, кроме меня и Тонкс,

остаются здесь. Остальные возвращайтесь к Гриммо. Билл, ваш приятель вас прикрывает».

— Я знаю, — ответил Билл, — кроме себя я чувствую запах ее пота. Очень приятный запах пота, смешанный с этим восхитительным ароматом.

Они услышали бормотание проклятий по-французски и фырканье Грюма и Тонкс.

— Oui, ma chere belle fleur, — невозмутимо ответил Билл. — Именно это я и собираюсь сделать с тобой сегодня вечером.

— Заткнись, — простонал Кингсли. «Просто вытащи меня отсюда и исцели меня, чтобы я мог вернуться домой и позволить Пэту убить меня».

Когда все четверо вернулись в штаб-квартиру Ордена, раздались смех и треск.

Тонкс и Муди начали приводить себя в порядок. В то время как метаморфаг произносил заклинания, чтобы заполнить могилу Меропы песком, Грюм трансфигурировал посох, чтобы он выглядел как слизеринский. Затем он бросил Репаро на осколки надгробной плиты. Заклинание сработало, к его облегчению, и он увидел, что внутри надгробия есть углубление в форме посоха. Он произнес заклинание переключения, чтобы поместить туда фальшивый посох. Увидев, что Тонкс выполнила свою задачу, он поднял надгробную плиту в исходное положение.

Двое авроров, молодой и пенсионер, слизеринец и когтевранец, пару минут молча стояли над могилой. В конце концов, это была мать самого могущественного Темного Лорда Британии за три столетия.

— Мне действительно хочется отметить эту могилу, — торжественно сказала Тонкс.

"Я знаю, что вы имеете в виду," сказал Грюм. Тонкс удивленно посмотрела на него. Затем она вспомнила, что Меропа Гонт была потомком легендарного Основателя старого Дома Авроров Хогвартс. «Я тут думал об этом. Я думал, что Том поставил эту надгробную плиту здесь, но тогда он не оставил бы ее без пометки».

Тонкс задумалась. «Возможно, он чувствовал, что наличие надгробия с посохом Салазара и частью души ее сына будет подходящей отметкой».

Муди, казалось, был впечатлен этим предложением и кивнул. — И он был бы прав.

«Это почти грустно», — сказала Тонкс, прикоснувшись к своему лицу, словно пытаясь стереть слезу. — Вы знали ее?

— Нет, — ответил Муди. «Она не могла себе этого позволить». Он задумался на мгновение. «Я считаю, что она была бы на три года позади меня, если бы могла».

— Как вы думаете, что было бы, если бы она была жива? — подумала Тонкс.

— Возможно, Лорда Волдеморта не было бы, — задумчиво ответил Грюм. Он наложил несколько заключительных неясных заклинаний, чтобы пространство вокруг могилы выглядело нетронутым. Это была не идеальная работа, но сойдет. -- Да, он бы вырос с материнской любовью, а не в приюте, и все такое. Но все равно был бы беден, полукровка и бастард. Горький был бы, но знал бы, откуда он. Думаю, он пошел бы по тому же пути, но с еще большей уверенностью».

— Страшно, — пробормотала Тонкс и кивнула ему. Они дезаппарировали.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268181